

- Может, это какая-то болезнь любви? — Ци Жу потянул Бай Гэ за рукав и зашептал.
- Не похоже. Девушка с виноградной беседки на востоке уже полчаса здесь крутится.
- Эх... А из какой она семьи?
- Этого я уж точно не знаю.

Недалеко от них в поле зрения появилась тёмная фигура. Легкий чёрно-зелёный шёлк развевался на ветру, и она медленно приближалась.

Кровавые следы, которые не могла скрыть даже чёрная одежда, запах крови и ненависть — всё это было реальным, кровавым, живым в его сознании.

- Учитель, — Чжэхуа подошёл ближе. — Тахуа, кажется, немного простудился.

Юй Худе, стоявший рядом, также взглянул на них и мягко произнёс:

- Здесь действительно немного прохладно.

Хуа Буюй смотрел на Ци Цаншэна в оцепенении, чувствуя, как мир вокруг него кружится. Что было реальным сейчас, а что — в его воспоминаниях? Были ли это воспоминания или сны? Восемь лет было достаточно, чтобы границы между ними стёрлись.

На его плечо легла лёгкая накидка, тонкая, как крыло цикады, с ароматом благовоний, которая успокоила его неконтролируемое волнение.

- Если простудился, иди отдыхать, зачем тут на холодном ветру стоишь?
- Учитель, я слышал, что там костёр разожгли. Может, отведём Тахуа погреться?

Ци Цаншэн рассмеялся, его дыхание коснулось шеи Хуа Буюя, развеяв последние остатки холода.

- Костер? Это что за обычай?

Бай Гэ объяснил:

- Это не какой-то особый обычай, просто обычный костёр. Среди прибывших женщин много тех, у кого мало опыта в практике, и они могут простудиться из-за холода.

Хуа Буюй моргнул, встретившись взглядом с насмешливыми глазами.

- Ладно, веди своего младшего брата погреться.

Хуа Буюй:

Он поспешил объяснить:

- Я не простудился!
- О... — Бай Гэ перебил его. — Так о какой девушке думаешь?

Хуа Буюй замялся:

— Я думаю о завтрашнем турнире.

Все рассмеялись. Ци Жу и Бай Гэ положили руки ему на плечи:

— Тахуа, ты зря переживаешь. На этом турнире только двое сильнее тебя, и один из них — твой старший брат. Если вы сойдётесь в поединке, он точно не станет тебя бить, правда?

— А если встретишь второго, тоже не волнуйся. Ты на начальном этапе второго уровня преобразования духа, а он только на завершающем. Ничего страшного, просто подави его!

Ци Жу и Бай Гэ, перебивая друг друга, выплеснули все тревоги, которые давили на сердце Хуа Буюя.

На небе висела луна, изогнутая, как улыбка, светлая, как нефрит.

На следующий день, ещё до рассвета, в гостинице начали появляться первые движения. Сегодня предстояло пройти предварительный тест, а затем на вершине горы пройдёт церемония вдохновения, и только во второй половине дня начнётся турнир.

Едва рассвело, как ученики и учителя из других пиков Врат Тяньюань отправились в путь. Цзи Цаншэн проснулся с трудом, глаза его были ещё сонными. Обычно он много спал и редко вставал так рано, поэтому выглядел слегка раздражённым. Хуа Буюй протянул ему чашку воды с кожурой мандарина и мятой, чтобы согреть желудок и взбодриться.

К этому времени на дороге уже было мало участников, только несколько зрителей, потому что на каждом турнире проводился тест на уровень мастерства, чтобы отсеять тех, кто не соответствовал заявленным данным. Для практикующих увидеть магический артефакт было редкой возможностью, и многие приезжали издалека, чтобы расширить свои знания.

Достигнув подножия горы, они увидели каменную лестницу, уходящую в облака. Лестница была широкой, но ступени крутые и длинные. Многие, войдя в горы, не тратили духовную энергию на подъём, ведь позже предстояло подниматься по Лестнице в Небеса.

К счастью, по обеим сторонам лестницы был лес, и шелест бамбуковых листьев создавал приятную прохладу. Тела практикующих были крепче, чем у обычных людей, поэтому подъём не был утомительным.

— Боже, сколько же это займёт времени? Я даже конца не вижу, — вздохнул Ци Жу.

— Ничего не поделаешь, Лестница в Небеса — это магический артефакт, и она наиболее точна в местах с обильной духовной энергией. Ты можешь потратить немного энергии, чтобы взлететь, но потом из-за её недостатка не сможешь пройти очередную ступень, и тебя обвинят в предоставлении ложных данных... — Бай Гэ говорил с намеком, который был понятен без слов.

Ци Жу действительно испугался, забыв, что у него гарантированное место, и даже если он провалит тест, его не лишат права участия.

Наблюдая, как они поднимаются по ступеням, Цзи Цаншэн не собирался идти пешком. Он пришёл сюда просто посмотреть на зрелище, и ему не хотелось потеть.

Он уже собирался вызвать облако, чтобы взлететь, как вдруг из леса выпорхнула чёрная бабочка.

Крылья бабочки были причудливо изогнуты, она быстро махала ими, но двигалась медленно, как падающий лист, опустившись на ступеньку, а затем снова взлетая.

Это была обычная бабочка, но Цзи Цаншэн почувствовал, как человек рядом с ним напрягся. События в Городке Чанлин, очевидно, оставили след в душе Хуа Буюя.

Тогда он был ранен ядом, и ему не удалось выяснить, кто управлял этим. Но он мог подождать, пока Бай Иси завершит линьку, и тогда продолжить расследование.

Цзи Цаншэн ничего не сказал, лишь слегка наклонился и взял холодную, застывшую руку.

— Пойдём.

Человек, которого он держал за руку, медленно поднял голову, наконец пришёл в себя и кивнул.

— Это всего лишь обычная бабочка, — тихо сказал Цзи Цаншэн. — Все участники Турнира Явления Миру прошли строгий отбор, включая жителей, оставшихся в городке. Не волнуйся.

Пальцы Хуа Буюя дрогнули, и он лишь произнёс:

— Да.

Юй Худе, стоявший в самом конце, ничего не сказал, просто шёл рядом с Чжэгуа, поднимаясь в гору.

Ци Жу и Бай Гэ думали, что учитель сразу взлетит, но, обернувшись, заметили, что Хуа Буюй выглядит не совсем обычно. Они остановились у ступеней, дождались, пока Цзи Цаншэн пройдёт вперёд, и только тогда последовали за ним.

Чем выше они поднимались, тем больше людей встречалось на пути. Многие указывали на них и шептались, но Цзи Цаншэн делал вид, что не замечает этого, размахивая веером и держа ученика за руку, шаг за шагом поднимаясь к вершине.

— Эй, смотрите, это ученики Врат Тяньюань?

— Кажется, да, но они ведь утром уже ушли?

— Утром ушли, я их видел, три фиолетовых пояса, ммм.

— Я помню, что внутренние ученики Врат Тяньюань носят синие пояса, а ученики мастера — фиолетовые. А эти, не синие и не зелёные, кто они? Внешние ученики?

— Эх, ты просто не знаешь, — вмешался кто-то рядом. — Ученики Врат Тяньюань, помимо белых, синих и фиолетовых, носят ещё один цвет пояса.

— А? Эти не синие и не зелёные? Они действительно из Врат Тяньюань?

— Что за «не синие и не зелёные», это цвет нефрита! Нефритово-зелёный, специально для учеников Пика Тяньюань!

— Пик Тяньюань! — закричали окружающие, быстро прикрыв рты руками. — Ученики Пика Тяньюань пришли, значит, Бессмертный владыка Тяньюань тоже будет? Даже мой учитель никогда не видел его близко!

— К сожалению, нет, — пожал плечами тот человек. — Бессмертный владыка Тяньюань, такой великий человек, разве станет он появляться на нашем турнире? И посмотрите на этих людей, кто из них похож на учителя?

— Мне кажется, тот в широких рукавах очень похож.

— Ха-ха, ошибаешься, это не Бессмертный владыка Тяньюань, а новый внешний ученик, который пришёл сюда, чтобы посмотреть на зрелище.

Люди удивились:

— Откуда ты знаешь?!

Молодой человек поднял подбородок:

— Я не только знаю, но и то, что тот, кого он держит за руку, — закрытый ученик Бессмертного владыки Тяньюань, который, возможно, займёт место Юй Худе как главного ученика Пика Тяньюань, Тахуа.

Продолжение следует.

[Система]: Турнир начался!

— Юй Худе пришёл?! — кто-то в толпе закричал, очевидно, это имя вызвало больше шока, чем неизвестный закрытый ученик.

К счастью, кто-то уже установил звукоизолирующий барьер недалеко от ступеней.

— Что?! Юй Худе?! — закричал другой. — Если он пришёл, зачем мы вообще здесь? Давайте просто уйдём!

— Уйдём? Какие вы близорукие! Наблюдать за этим — чистая прибыль! — Услышав имя Юй Худе, зрителей стало ещё больше. — Брат, ты знаешь, кто такой Юй Худе?

— Тот самый высокий, который идёт сзади.

— Ммм, человек из императорской семьи, у него действительно особенная аура.

— Тссс — еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать осторожно.

— Учитель, они говорят о Юй Худе, это девушка?

Мужчина посмотрел на свою младшую ученицу, немного помолчал, а затем объяснил:

— Нет, это мужчина.

Авторское примечание: Опоздал на минуту, после сна поправлю.

<http://bllate.org/book/17680/1648262>